

УДК 908

UDC 908

07.00.00 Исторические науки

Historical sciences

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА КУБАНИ ПЕРВОГО
ВОЙСКОВОГО ПРОТОИЕРЕЯ
ЧЕРНОМОРСКОГО КАЗАЧЕСТВА Р.
ПОРОХНИ****ACTIVITY IN OF R. POROKHNYA - THE
FIRST TROOP ARCHPRIEST OF THE BLACK
SEA COSSACKS IN THE KUBAN REGION**

Горожанина Марина Юрьевна
Кандидат исторических наук, доцент
РИНЦ SPIN – код [3917-0710](#)
*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*

Gorozhanina Marina Yurevna
Cand.Hist.Sci., assistant professor
РИНЦ SPIN – код [3917-0710](#)
Kuban State University, Krasnodar, Russia

В современных условиях персонификации истории становится особенно актуальным изучение трудов известных деятелей черноморского духовенства. Одним из таких священников был Роман Порохня. Его личность никогда не становилась объектом специального исследования, что было связано со скудностью источников. В данной статье впервые предпринимается попытка освещения жизни и деятельности первого воскового протоиерея черноморского казачества на Кубанской земле, в научный оборот вводятся архивные документы, неизученные ранее. Много места в статье отводится реконструкции исторического прошлого черноморского казачества конца XVIII – начала XIX века. В работе на основе анализа трудов Р. Порохня показывается особое место роли священника в жизни Черноморского казачества. В статье подробно рассматривается его просветительская деятельность, труды, связанные с началом церковного строительства в необжитых кубанских землях. Много места занимает и освещение истории церковных реликвий черноморских казаков, показывается важная роль о. Романа Порохни в их сохранении. Не остается без внимания и проблема, связанная с формированием местного духовенства. В статье показываются основные трудности на пути этого, освещается местная специфика. На фоне описания социально-экономического и политического развития Кубани представлен исторический портрет Р. Порохни и показана роль известной личности в кубанской истории

In modern conditions of personification of history it becomes especially important to study works of famous figures of the Black Sea clergy. Roman Porokhnya was one of such priests. His personality never became an object of special research that was connected with scarcity of sources. In this article an attempt to observe his life and activity as the first army archpriest of the Black Sea Cossacks on the Kuban earth was made for the first time, the archival documents which hadn't been studied before were introduced into scientific circulation. A lot of place in article is allocated for reconstruction of the historical past of the Black Sea Cossacks of the end of XVIII – beginning of the XIX centuries. In this work, on the basis of the analysis of the works of R. Porokhnya we have shown a special place of a role of the priest in the life of the Black Sea Cossacks. In the article his educational activity, his works connected with the beginning of church construction in uninhabited Kuban lands were considered in detail. A lot of place here was taken by the history of church relics of the Black Sea Cossacks, the important role of Roman Porokhnya in their preservation is shown. Also the problem connected with formation of local clergy doesn't remain unaddressed. In the article the main difficulties of it are shown, local specifics were discussed. Against the background of the description of the socio-economic and political development of the Kuban we presented a historical portrait of R. Porokhnya and we showed the role of a well-known personality in the history of the Kuban

Ключевые слова: ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ
ВОЙСКО, ВОЙСКОВОЕ ДУХОВЕНСТВО,
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЦЕРКОВНОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО, ЦЕРКОВНЫЕ РЕЛИКВИИ

Keywords: BLACK SEA COSSACK HOST,
MILITARY CLERGY, ACTIVITIES, CHURCH
CONSTRUCTION, CHURCH RELICS

История любой страны, как правило, складывается из различных войн и батальи, показателей экономического роста или упадка, социальных потрясений и выступлений. Вместе с тем, трудно представить себе череду

различных событий без участия в них человеческой личности. Не случайно история любого государства формируется из истории как известных, так и безродных фамилий. В этом смысле персонификация истории всегда злободневна. Она одновременно позволяет решить две актуальнейшие задачи: образовательную, направленную на получение нового знания и воспитательную, связанную с формированием гражданина и сохранением исторической памяти. В то же время, увлекаясь образом того или иного исторического персонажа очень важно не допустить нарушения принципа историзма, не поддаваться соблазну дать трактовку прошлого с позиций современности, что нередко можно наблюдать в современной кинематографии.

Среди известных кубанских деятелей, еще ни мало тех, чья биография где-то затерялась на бескрайних просторах истории и ждет своего исследователя. Одной из таких загадочных фигур является личность войскового протоиерея Р. Порохни. На сегодняшний день о его деятельности известно больше, чем о нем самом, даже восстановить его отчества оказалось проблематично. В то же время именно с этим человеком связано начало новой страницы в истории Православной Церкви на Кубани. Именно Роман Порохня стоял у истоков церковного строительства, формирования черноморского духовенства и налаживания церковной службы. Как и большинство запорожцев, Роман Порохня происходил из Малороссии. До переезда в Черноморию, он жил в с. Новоселица (которое в то время нередко называли Самарой, в честь протекавшей рядом реки) Екатеринославской губернии, где был священником Свято-Троицкой церкви, построенной без единого гвоздя на средства войска Черноморского.

Следует особо подчеркнуть, что Самарский край давно был облюбован запорожцами, здесь располагалось наибольшее количество их хуторов и зимовок. Не случайно в ср. XVI в. свой первый храм и школу

запорожцы соорудили именно в этой земле. В 70-е гг. XVIII в. с Новоселицы было центром одной из восьми Запорожских паланок (округов) – Самарской. Здесь же располагалось Духовное наместническое правление, которое возглавлял настоятель Свято-Троицкой церкви Григорий Иванович Порохня. В те времена часто сын священника унаследовал от отца его приход. Поэтому можно предположить, что Роман Порохня был сыном уважаемого и любимого запорожцами инициатора церковного строительства Г. И. Порохни, либо его родного брата войскового есаула Андрея Ивановича, под руководством которого запорожцы одержали ни одну победу. Данную гипотезу подтверждает и сообщение, часто встречающееся в документах, о том, что Р. Порохня был родственником войскового судьи А. А. Головатого. Который, как известно, был женат на дочери Г.И. Порохни Ульяне. К сожалению, более точных сведений о родителях Романа Порохни нет, неизвестно и его отчество. Поэтому на данный момент, все, что касается его семьи, строится, лишь на предположениях. Тем не менее, бесспорным остается тот факт, что черноморские казаки хорошо знали Р. Порохню, задолго до его переселения на Кубань. Отец Роман начинал свою церковную деятельность как войсковой священник, именно совместная служба свела его с черноморцами. В 1788 г. он доносил в Кош Верных Запорожских казаков: «По требованию от Коша для привода на верность службы войска верных казаков, я сего июля 31 дня по обряду, на открытой Евангелие, при кресте, согласно всем законам и постановлениям ее Императорского Величества привел к присяге 199 человек о чем и свидетельствую». [8, с. 44] В 1789 г. Р. Порохня, вместо И. Ковалевского, уволенного в это время по состоянию здоровья с военной службы, стал окормлять Черноморское казачье войско. Именно под духовным руководством Р. Порохни черноморцы героически сражались в русско-турецкую войну 1789 – 1791 гг. Неоднократно отец Роман своими проповедями укреплял их силы,

поддерживал добрым словом в трудную минуту, личным примером подымал боевой дух. Находясь на боевых позициях, Р. Порохня вместе с казаками делил все невзгоды и трудности военного времени. Неоднократно личным примером воодушевлял черноморцев на очередную атаку. Часто, рискуя собственной жизнью, под огнем неприятеля, Р. Порохня выносил с поля боя раненных и оказывал им первую помощь. Именно тогда он снискал уважение и признание среди черноморцев. В 1794 г. за отличное несение службы в период русско-турецкой войны Р. Порохня был награжден крестом на Владимирской ленте и возведен в сан протоиерея. [1] В это же году он был назначен войсковым протоиереем Черноморского казачьего войска и переведен в Черноморию. Известный дореволюционный исследователь Кубани. Ф.А. Щербина этот факт объясняет двумя причинами родственными связями с войсковым судьей А.А. Головатым и привязанностью Р. Порохни к войску, в которое он активно вербовал жителей Малороссии. [9, с.585] Соглашаясь с историком, вместе с тем следует заметить, что в данной ситуации черноморцы искали не просто священника, а того, кому можно было бы доверить окормлять все черноморское казачье войско. Поэтому тот факт, что Роман Порохня, в свое время отлично справлялся с этой обязанностью, сыграло основную роль в его назначение. Примечательно, что на Кубани казаки сохранили некоторые религиозные традиции запорожцев, в частности выбор священников. Вплоть до ср. XIX в. все духовенство в Черномории выбирало войско и лишь после этого, отправляло его на утверждения высшего епархиального начальства. С одной стороны, черноморцы просили дать им священников, а с другой постоянно выражали свое недовольство, если архиепископ назначал им священника без их согласия. Очень часто таких людей они не принимали и просили епархиальные власти, впредь учитывать их желание. Так казаки завалили епископа Феодосийского жалобами на священника куреня

Корсунского Г. Каюка, которого владыка направил в Черноморию. Недовольство было настолько сильным, что епископ приказал препроводить неугодного священника с конвоем в Феодосийскую консисторию».[7,с. 379]

Таким образом, доверие казаков, выраженное Р. Порохне свидетельствовало об их глубоком уважении к этому человеку.

На новом месте наряду с привычными для войскового священника обязанностями отцу Роману пришлось столкнуться и с совершенно новым для него делом - налаживанием церковной службы и массовым строительством церквей. Войсковой протоиерей должен был посетить все места, отведенные под строительство храма и удостовериться в правильности сделанного казаками выбора. Активно поддерживая черноморцев в их стремление возвести в необжитом крае церкви, и всячески пытаясь ускорить этот процесс, Р. Порохня объездил почти всю Черноморию. Составляя список строящихся храмов, Р. Порохня особо уделял внимание подбору священнослужителей. В те времена грамотных людей в Черномории было весьма мало, поэтому зачастую именно они составляли костяк, формирующегося духовенства. Заботясь о качестве знаний будущих пасторов Р. Порохня стал брать кандидатов в священники к себе в Свято-Троицкий храм, где обучал в течение двух трех месяцев, (на больше не было времени) их священнослужительским обязанностям и знакомил с основными правилами церковного богослужения. После этого направлял своих учеников к епископу Феодосийскому и Мариупольскому Иове, которому в те годы подчинялось черноморское духовенство. На смену одних тотчас же приходили другие, и отцу Роману приходилось все начинать заново. Таким образом, Свято-Троицкий храм превратился в своего рода кузницу кадров, где бывших казаков превращали в священников. Весьма часто священнослужители уважительно величали Р. Порохню своим учителем, впрочем, так оно и было на самом деле. Если

до приезда отца Романа в Черноморию довольно часто от епископа Феодосийского и Мариупольского встречались сообщения такого рода: «Учитывая, что посылаемые к рукоположению казаки И. Андреевский и К. Белый не знают церковной грамоты и требуют обучения в возведении их в священнослужительское звание отказать. И велеть им обучаться и по изучению, если вновь будут избраны обществом в священники, прибыть к Феодосийскому и Мариупольскому епископу». [2] После назначения отца Романа войсковым протоиереем, практически всех кандидатов, прошедших у него обучение, возводили в священнослужительский сан и переводили в духовное звание. Теперь сообщения из епархии шли совершенно другого рода: «Отмечая хорошую подготовку возвести казаков избранных обществом в сан священника». [2]

В это же время на имя войскового атамана часто приходили прошения такого содержания. «Я, казак куреня Щербиновского Д. Гарпушенко (в войске Черноморском с 1790 г.) в течение года находился на службе дьякона при Свято-Троицкой церкви очень хочу навсегда остаться в духовном звание и прошу уволить от воинской службы». [3] Или же: «Мы жители куреня Венличковского просим назначить священников в нашу церковь им. Св. Варвары казака Кореновского куреня И. Суйму, находящегося сейчас на службе псаломщика при Свято-Троицкой церкви и уволить его от воинской службы». [4]

Так шел процесс формирования черноморского духовенства, средний возраст которого был 35-40 лет. Р.Порохня перкрасно понимал какую важно роль оно играет в жизни черноморцев, поэтому стремился, чтобы отношения между прихожанами и священнослужителями всегда строились на взаимоуважение и понимании. Как показала практика, именно взаимное доверие сближало черноморцев и духовенство, помогало им сообща решать многие проблемы В конце XVIII в, когда войско все еще набирало новых людей нередко в Черноморию бежали воры и

убийцы, которые пытались укрыться необжитом крае от правосудия и священнослужителям приходилось достаточно много внимания уделять работе с населением, без поддержки со стороны казачества решить эту проблему было крайне сложно. Вместе с тем именно совместные усилия священнослужителей и черноморцев способствовали тому, что, несмотря на сложную ситуацию, обильного расцвета преступности в Черномории не было.

Усилиями Р.Порохни создавалось духовенство, которое по духу было близким и родным казачеству, поэтому они часто поддерживали друг друга. В 1797 г. черноморцы крайне негативно восприняли весть о лишение их права избирать своего атамана, поэтому очень многие отказались приносить присягу Котляревскому, который был назначен императором на место умершего А. Головатого. Ситуация усугублялось и резким ухудшением материального положения многих казаков из-за длительного задержки жалованья. Взаимные обиды простого казачества и войсковой старшины вылились в настоящее противостояние, которое вошло в историю как Персидский бунт. Опасаясь бунтующей толпы, Котляревский укрылся в Усть-Лабинской крепости, оставив вместо себя полковника Пузыревского и не известно, как стали бы развиваться события дальше, если бы не вмешательство Р. Порохни. Отец Роман, сразу оценил обстановку, видя решительный настрой казаков, он не стал настаивать на немедленном принесение присяги, но в то же время своим спокойным голосом призвал казаков опомниться и не проливать крови. Может в это время протоиерей вспоминал, хорошо известную черноморцам историю, когда в самый решительный момент в 1775г. благочестивый архимандрит Владимир Сокольский своим авторитетом подействовал на запорожцев, окруженных со всех сторон царскими войсками, и предотвратил кровопролитие, произнеся: «Не стреляйте, братья, не губите свои души. Они хоть и не друзья, но все же

православные». [10, с.285] Не известно, что говорил перед разъяренной толпой Р.Порохня, но ему так же удалось значительно ослабить накал страстей. Правда, черноморцы все же поколотили некоторых, но до убийства дело не дошло. Волна недовольства из Екатеринодара разлилась по всей Черномории, казаки бунтовали и именно священники в эти дни удерживали их от необдуманных поступков.

В это же время Р. Порохня стал опекуном маленьких детей А. Головатого, особенно заботился протоиерей об их образовании.

Не малый вклад внес отец Роман и в сохранение на территории нашего края памятников древности. Именно его стараниями не исчезли бесследно уникальные остатки русского присутствия на Тамани эпохи Тмутараканского княжества XI в. [5]

Не оставлял без своего внимания протоиерей и вопрос о поиски запорожских церковных реликвий. Информацию о них он буквально собирал по крохам. В 1799 г. располагая точными сведениями о местонахождении запорожской ризницы, Р. Порохня просил войскового атамана Котляревского оказать содействие в ее возвращение в Черноморию. В этом же году, отвечая на многочисленные просьбы войскового протоиерея и войскового атамана, епископ Феодосийский Христофор писал, что примет все необходимые меры для розыска и передачи вещей черноморцам. К сожалению, большая часть предметов из Запорожской ризницы до Черномории так и не дошла. Но труды Р. Порохни не прошли бесследно, он первым начал борьбу за передачу церковных реликвий казакам. Которая завершилась возвращением на Кубань части предметов Межигорской ризницы и книг из Межигорского монастыря, правда после смерти Р. Порохни. Именно Р. Порохня стал инициатором строительства нового войскового собора. Не случайно, построенный уже после смерти протоиерея Воскресенский собор так походил на свято Троицкую церковь с. Новоселицы, где до приезда на

Кубань нес службу Р. Порохня. В 1800 г. сердце войскового протоиерея остановилось. Всего за 6 лет, его трудами было создано 23 церкви, а черноморское духовенство насчитывало 42 чел из них 26 были священниками. [6]

Подводя итог данному исследованию, следует особо подчеркнуть современную значимость обращения к персонификации истории. Не возможно постигнуть суть российской истории, без знания жизни исторических деятелей. Как справедливо замечал И.А. Ильин: «Жизнь народного духа находит отражение в жизни великого человека... Преклонение перед святым и героем возвышает душу. Оно дает ей сразу и чувство смирения и чувство собственного достоинства, оно указывает ей верный путь...»

Библиографический список.

1. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК) – Ф. 249. – Оп. 1. – Д.285. – Л. 22.
2. ГАКК. – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 253. – Л. 233.
3. ГАКК. – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 253. – Л. 131.
4. ГАКК. – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 253. – Л. 138.
5. ГАКК. – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 294. – Л.29.
6. ГАКК. – Ф. 249. – Оп. 1. – Д. 294. – Л. 9.
7. Дмитриенко И.И. Сборник исторических документов по истории Кубанского казачьего войска. Екатеринодар. Т. 2./ И.И. Дмитриенко. – Екатеринодар, 1896. – 420 с.
8. Дмитриенко И.И. Сборник исторических документов по истории Кубанского казачьего войска. Т.3/ И.И. Дмитриенко. – Екатеринодар, 1896. –470 с.
9. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 1. История края. /Ф.А. Щербина. – Екатеринодар, 1910. – 714 с.
10. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 1./ Д.И. Яворницкий. – Киев, 1990. – 600 с.

References

1. Gosudarstwennyj archiw Krasnodarskogo kraja (dale GAKK) – F. 249. – Op 1. – D. 285. – L. 22.
2. GAKK. – F. 249. – Op 1. – D. 253. – L. 233.
3. GAKK. – F. 249. – Op 1. – D. 253. – L. 131.
4. GAKK. – F. 249. – Op 1. – D. 253. – L. 138.
5. GAKK. – F. 249. – Op 1. – D. 294. – L. 29.
6. GAKK. – F. 249. – Op 1. – D. 294. – L. 9.

7. Dmitrienko I.I. Sbornik istoricheskikh dokumentov po istorii Kubanskogo kazach'ego vojska. Ekaterinodar. T. 3./ I.I. Dmitrienko. – Ekaterinodar, 1896. –320 s.
8. Dmitrienko I.I. Sbornik istoricheskikh dokumentov po istorii Kubanskogo kazach'ego vojska. T.2/ I.I. Dmitrienko. – Ekaterinodar, 1896. –370 s.
9. Shherbina F.A. Istorija Kubanskogo kazach'ego vojska. T. 1. Istorija kraja. /F.A. Shherbina. – Ekaterinodar, 1910. – 714 s.
10. Javornickij D.I. Istorija zaporozhskih kazakov. T. 1./ D.I. Javornickij. – Kiev, 1990. – 600 s.